

На следующее утро Фан Добин, пребывая в приподнятом настроении, пришел навестить Бай Ляньхуа. Он не знал о том, какой разговор состоялся вчера после его ухода, и просто хотел продолжить рассказывать Бай Ляньхуа о своем учителе Ли Сянъи — ведь это был редкий человек, который не пытался охладить его пыл.

Бай Ляньхуа позвала Ли Ляньхуа послушать вместе с ними. Глядя на Фан Добина, чьи глаза светились восторгом, стоило ему заговорить об учителе, она внезапно спросила:

— Сяо Бао, у меня есть вопрос, который меня очень занимает. Ты ведь видел Ли Сянъи всего один раз, почему же ты так им восхищаешься?

Услышав вопрос, Фан Добин на мгновение замолчал, а затем тихо пояснил:

— Все так и есть... На самом деле с самого детства я страдал от странного недуга. Тело мое было настолько слабым, что я едва мог ходить, не говоря уже о занятиях боевыми искусствами. Дядя возлагал на меня большие надежды, но я не мог даже поднять меч. Шло время, и разочарование дяди лишь росло. Я мог только забиться в угол и снова и снова пытаться, но все было тщетно... И вот тогда в моем мире появился этот ослепительный юноша. Он сказал, что если я смогу освоить эту технику владения мечом, то он возьмет меня в ученики. Знаете, в тот день я своими глазами видел, как величайший мастер Поднебесной Ли Сянъи ел леденец и улыбался, как ребенок. Поэтому, даже если все вокруг твердят, что он погиб в Восточном море, я ни за что не поверю. Он же лучший из лучших, разве может лучший в мире просто так умереть? Когда я поправлюсь, я обязательно его найду!

Ли Ляньхуа не ожидал, что брошенная им когда-то шутка так глубоко западет в душу Фан Добина и заставит парня с таким упорством закалять свое тело. Глядя на юношу, который всей душой защищал Ли Сянъи, Ли Ляньхуа не мог подобрать слов для своих чувств: словно в спокойную гладь озера бросили камень, и по воде пошли круги.

Фан Добин посчитал, что миссия по восхвалению Ли Сянъи выполнена успешно, и, вполне довольный собой, удалился. Ли Ляньхуа остался в смятении, а Бай Ляньхуа — с нескрываемым любопытством наблюдая за происходящим.

— Ты сделала это нарочно? — Ли Ляньхуа, полный противоречивых мыслей, посмотрел на Бай Ляньхуа, которая собиралась заняться приготовлением лекарства.

— О чем это вы, молодой господин? Что сделала нарочно? — Бай Ляньхуа, все еще игравшая свою роль, притворилась удивленной. — Неужели вы заметили, что я добавила в отвар лишнюю порцию коптиса?

— Нет, ничего... — глядя на то, как она прикидывается дурочкой, Ли Ляньхуа понял, что правды от нее не дождешься. Однако, осознав услышанное, он нахмурился: — Какой еще коптис?! Я-то думаю, почему лекарство такое горькое! Ты намеренно насыпала туда столько коптиса?

Бай Ляньхуа захлопала глазами, изображая полное непонимание, а затем приняла самый серьезный вид:

— Какой коптис? Кто тут говорит о коптисе? Видимо, яд в вашем теле снова усилился, молодой господин, нужно поскорее найти необходимые компоненты.

— Да нет же, ты...

Не дослушав, Бай Ляньхуа быстро скрылась, оставив Ли Ляньхуа, который хотел было ее остановить, но не успел. В конце концов, на лице оставшегося в одиночестве Ли Ляньхуа промелькнула слабая улыбка. Весь сумбур в его мыслях сменился тихим смирением перед характером Бай Ляньхуа.

Тем временем Хань Е, взявший имя Сыкун Чжайсин, прославился в цзянху благодаря своим рассказам. Он размышлял о текущих задачах: первая, связанная с излечением Ли Ляньхуа от яда, шла своим чередом, и пришло время заняться второй. Хань Е подумал, что проникать в Женскую обитель с помощью маскировки — затея не самая удобная.

Система отозвалась:

— У хозяина ведь осталась одна карта личности.

Хань Е замолчал. Даже если он плохо помнил сериал, он прекрасно знал, что это за персонаж — женщина, которая в оригинале перебила всех, оставив в живых лишь тех, чьи имена были в названии шоу.

Система добавила:

— Хозяин, вы даже женское платье надевали, чего теперь-то стесняться?

Хань Е подумал, что это совсем другое дело, но признал, что сейчас появление этого персонажа будет как нельзя кстати. Оставался лишь один вопрос:

— Система, у этих карт есть собственное сознание?

Система принялась невозмутимо нести чепуху:

— Хозяин, у низкоуровневых карт сознания нет.

Хань Е уловил скрытый смысл:

— То есть у высокоуровневых оно есть? Например, у золотых?

— Карты личности существуют лишь для того, чтобы хозяева могли успешнее выполнять задания, — уклончиво ответила система.

Поняв намек, Хань Е решил активировать карту и приказал системе перенести его в окрестности Женской обители.

<http://bllate.org/book/20711/2071143>